

Эймунтас НЯКРОШЮС, режиссер:

У меня нет храбрости экспериментировать с голосом

8 октября в Большом театре выпускают «Макбета» — раннюю оперу Верди, не шедшую здесь почти полторы сотни лет. Но главная сенсация постановки в другом — это первая оперная работа знаменитого литовского режиссера Эймунтаса Някрошюса. Спектакль — не вполне наш. Он взят напрокат в Италии, где был поставлен совместными силами флорентийского театра Maggio Musicale и палермского Teatro Massimo. Эймунтас НЯКРОШЮС, фактически заново ставящий спектакль с русскими актерами, ответил на вопросы музыкального обозревателя «Известий» Екатерины БИРЮКОВОЙ.

Известия — 2003 — 30 сент. — с 1-2
— Вы много меняете в своем спектакле, переноса его на сцену Большого театра?

— Наверное, да. Обращаю внимание на индивидуальность актеров. К каждому надо присмотреться. Ведь два разных актера не могут делать то же самое.

— Вам, наверное, мешают, что в опере приходится работать с несколькими составами?

— Конечно. Во Флоренции было два состава. Но они были определены с самого начала. А здесь составы выяснятся только в конце.

— Как вам первый раз в опере?

— Тяжело.

— Тяжело зависеть от музыки?

— Конечно. Не могу ничего растягивать, сокращать, должен следовать всему-всему. Это немножко сковывает.

— Вы сами выбрали это название?

— Нет, предложила Флоренция.

Я долго раздумывал. Но потом с большой осторожностью согласился. Хотя и раньше были предложения поставить оперу, но я всегда отказывался. У меня музыкального образования нет.

(Окончание на 2-й стр.)

Эймунтас НЯКРОШЮС, режиссер:

У меня нет храбрости экспериментировать с голосом

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Ну и как, не жалеете, что за это взялись?

— Что жалеть? Все-таки когда первый раз что-то делаешь, интересно. И хорошо, что опера меня дисциплинирует. Какая-то польза.

— Большая разница между оперными и драматическими артистами?

— Если талантливый, то нет разницы.

— Но ведь можно быть хорошим певцом и посредственным актером?

— Конечно. И я не могу требовать от них того, что в драме. Я все-таки понимаю, что самое главное —

Известия — 2003 — 30 сент. — с 1-2
музыка, пение. И только второе — игра. Если солист хорошо сыграет и плохо споет — это не годится.

— То есть вы не заставляете их петь, стоя на голове?

— Нет. В голос очень много вложено. Экспериментировать с ним у меня нет храбрости. Вообще, стараюсь делать спектакль какими-то очень минималистическими средствами.

— Требуете ли вы от актеров точных, по сантиметру вычисленных поз?

— Нет, нет. Поэтому им и трудно. Солистам удобнее, когда им точно все говорят. А я немножко даю пространство. Прошу изобразить задумчивость. Или — смотреть

на горизонт. Иногда ведь очень мало достаточно, чтобы что-то выразить.

— Действие в вашем спектакле происходит в какое-то определенное время?

— Да нет, это какое-то среднее время, абстрактное.

— А кто главнее из героев — Леди или сам Макбет?

— Оба. Семья. Главнее — их отношения друг с другом. Все-таки это и у Шекспира сложно разобраться в отношениях. Нет последней точки. Вообще, я считаю, что это судьба. Есть люди, которые проживают жизнь без судьбы. Есть люди, которые проживают жизнь с судьбой.

— Те, что с судьбой, более счастливые, по-вашему?

— Лучше иметь судьбу, чем не иметь.

— В оперу часто ходите?

— Хожу редко, но CD слушаю.

— Верди — любимый композитор?

— Еще Вагнер.

— Как вы относитесь к современной режиссуре в опере?

— Осторожно. Не думаю, что будет хорошо, если вся опера станет современной. Традиция в опере еще пока не ценится, но скоро уже начнет цениться. Потому что все искусство очень далеко отходит от своих корней. Уже вместо живописи — инсталляция. В литературе — опять

компромисс. Все ищут какой-то компромисс.

— Но ведь модернизм — это не обязательно компромисс. В нашем случае компромиссом как раз может быть традиционализм.

— Чтобы сделать современную постановку, нужна традиционная база. А когда за это берется начинающий режиссер — то это тупик.

— А что такое для вас модернизм в оперном театре?

— Взять «Макбета», перенести, например, его действие в сегодняшний день или в эпоху Первой мировой войны. С больницей, с ранеными. Когда падает на сцене бомба. Я осторожно смотрю на такие вещи.

— А свою постановку вы традиционной или модернистской считаете?

— Умеренной. Нейтральной.

— То есть у вас ария так ария. Герой выходит и поет.

— Ну кое-что при этом и делает.

Но со смыслом.

— А с вашим драматическим «Макбетом» есть сходство?

— Нет. Одно дело, когда монолог говорится, другое — когда поется.

— Еще хотите оперу какую-нибудь поставить?

— Не знаю. У меня вообще нет планов. Ну ближайшие только.

— И мечты нет?

— Лучше не иметь мечты.

Някрошюс Эймунтас
(режиссер)

30.09.03.